

Зайцев Б. Русская слава //
Возрождение (Париж). 1929.
15 июля. № 1504. С. 1.

Русская слава

Чехову было-бы теперь под семьдесят. Умерь он двадцать пять лѣтъ назадъ, въ сущности молодымъ: что такое сорокъ четыре года! А когда его вспоминаешь, нѣтъ ощущения, что онъ молодой, Чеховъ вошелъ въ литературу

А. П. Чеховъ въ 25 лѣтъ

и остался въ ней зрѣлымъ, и такъ много сдѣлалъ за короткую жизнь, что кажется, будто прожилъ очень долго.

Трудно сказать, что было-бы съ нимъ, доживи онъ до нашихъ дней. Какъ писалъ бы, тоже не знаемъ. Но ужъ такъ получилось — жить въ своей эпохѣ, въ ней и умеръ. Искусство его не потускнѣло, исполнѣ живо, а эпоха отошла. Настолько, что «чеховскіе» люди кажутся сейчасъ болѣе далекими, чѣмъ даже тургеневскіе, ибо тѣ уже глубина истории, а эти вчерашній, но ушедшій день многого міра.

Нельзя Чехова забыть, нельзя разлюбить, какъ и нельзя теперешней молодежи и теперешнимъ намъ слѣдовать за нимъ. Совѣтъ иной тонъ души — я говорю не о плохомъ, что есть въ эпохѣ, а о хорошемъ, но совершенно нечеховскомъ. Повторять сейчасъ «чеховское» невозможно.

Да, Чеховъ, какъ художникъ, даже выросъ. Онъ находится въ Пантеонѣ. Вошелъ въ русскую духовную культуру классикомъ, онъ наша слава. Наши дѣти въ школахъ должны читать и знать

его вещи, какъ образцы. Чеховъ нѣтъ споровъ, партий, теченій. Онъ отошелъ къ «золотому вѣку» литературы и канонизированъ. Придетъ время, и недолго его ждать — поставятъ ему въ Москвѣ памятникъ, и какъ почтительно, какъ любовно поклонимся мы этому памятнику!

Двадцать-же пять лѣтъ назадъ, въ свѣтлое июльское утро, мы выносили, со слезами на глазахъ, гробъ Чехова съ Николаевского вокзала на Каланчевскую площадь, и дальше нѣмн за похоронною процессіей по Домниковской. Черезъ всю Москву Чеховъ прослѣдовалъ въ послѣдній разъ, до Новодѣвичьяго монастыря. Народу было не такъ много, но всѣ — искренне его любившіе. На кладбищѣ, однако, собралась толпа. Прогрубили легкой дождь, отслужили, мокрая листва блестяла и трепетала — осталась чеховская могилка, съ лампадою на памятникѣ и надписью.

Вотъ эту далекую могилку, въ Москвѣ далекой и вспомнимъ нынче, вспомнимъ, кто лежитъ въ ней — скромную

А. П. Чеховъ, снимокъ 1900 года

въ жизни и прекрасную славу русскую. И — кто вдохнетъ, кто перекрестится назоветъ имя Антона, кто просто помолчитъ минуту. А всѣ должны вспомнить.

Бор. Зайцевъ.